

УДК 94 (57)

DOI: 10.18324/2224-1833-2022-1-116-122

Сотрудничество депутата государственной думы Т.О. Белоусова с журналом «Сибирские вопросы»

В.В. Кудряшов

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия

vas60kud@mail.ru

Статья поступила 1.03.2022, принята 7.03.2022

Статья посвящена литературно-публицистической деятельности депутата III Государственной думы от Иркутской губернии Т.О. Белоусова. Автор раскрывает вопросы сотрудничества Т.Белоусова с петербургским журналом «Сибирские вопросы». В статье анализируются разноплановые материалы, опубликованные за подписью Т.Белоусова. В центре внимания – освещение вопросов социально-экономического развития Восточной Сибири в начале XX века.

Ключевые слова: Государственная дума, депутат, Сибирь, периодическая печать, «Сибирские вопросы», коренные народы, ссылка, земство, бюджет и финансы, образование, промышленность, железная дорога.

Cooperation of the Deputy of the State Duma T.O. Belousov with the magazine "Siberian Issues"

V.V. Kudryashov

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

vas60kud@mail.ru

Received 1.03.2022, accepted 7.03.2022

The article is devoted to the literary and journalistic activities of the Deputy T.O. Belousov in the III State Duma from the Irkutsk province. The significance of cooperation of T.O. Belousov with the St. Petersburg magazine "Siberian Issues" is revealed. The article analyzes diverse materials published by T.O. Belousov. The issues of the socio-economic development of Eastern Siberia at the beginning of the XX century are highlighted.

Keywords: State Duma, deputy, Siberia, periodic printing, "Siberian Issues", indigenous peoples, exile, zemstvo, budget and finance, education, industry, railway system.

Среди депутатов, представлявших город Иркутск и Иркутскую губернию в Государственной думе Российской империи, были яркие неординарные личности. Депутатом III Думы в 1907-1912 гг. был учитель села Черемхово Терентий Осипович Белоусов.

Изучению личности и деятельности Т.О. Белоусова в отечественной историографии не уделялось должного внимания. Такой подход в советский период можно было объяснить его принадлежностью к меньшевистскому течению в РСДРП. Краткие биографические сведения о Т.О. Белоусове можно найти в энциклопедиях и словарях [1; 2; 3]. К деятельности депутата Т.О. Белоусова обращался омский историк Ю.П. Родионов [4]. В своей статье автор проанализировал обстоятельства избрания Белоусова депутатом и его пребывание в Государственной думе.

Особое место в работе Ю.П. Родионова было уделено факту перехода Белоусова из социал-демократической фракции в группу беспартийных и анализу статьи В.И. Ленина в газете «Звезда», остро отреагировавшего на это событие. По мнению Ю. Родионова, выход из фракции «был для депутата актом душевной драмы. Но он нашел в себе силы продолжить депутатскую деятельность во имя интересов избирателей» [4, с. 65].

Биография Терентия Белоусова достаточно обычна для выходца их крестьянской среды рубежа XIX-XX вв. Он родился в 1874 г. в Нижнеудинском уезде Иркутской губернии. С детских лет стремился к знаниям. В 1892 г. Белоусов закончил Иркутскую учительскую семинарию. Свою трудовую деятельность он начал на севере губернии, служил учителем в сёлах Преображенском, Подкаменном, Чечуйском. Будучи от природы вдум-

чивым, наблюдательным человеком, обладая определенными литературными способностями, Терентий Белоусов начал сотрудничать с известной своими либеральными взглядами газетой «Восточное обозрение». Из Преображенской волости Киренского уезда он отправил свои первые корреспонденции. Из-под его пера вышли заметки, очерки, рассказы.

Опыт, полученный Т.О. Белоусовым в период учительства на севере Иркутской губернии, знакомство с особенностями жизни и хозяйствования местного населения, сотрудничество с сибирскими газетами сыграли определяющую роль в формировании его взглядов. Проблемы простого народа, понимание необходимости преобразований побудили Т.О. Белоусова заняться общественно-политической деятельностью.

По данным Иркутского губернского жандармского управления, в период первой русской революции Т. Белоусов входил в состав социал-демократической группы села Черемхово. Он был среди организаторов Иркутского отделения Всероссийского учительского союза и входил в состав его руководства. С 1906 г., после издания закона о выборах членов Государственной думы, он принимал участие в избирательных кампаниях в Думу по Балаганскому уезду, в числе выборщиков участвовал в губернских собраниях.

В декабре 1907 г. Терентий Осипович Белоусов был избран депутатом III Государственной думы от выборщиков Иркутской губернии, после чего отправился в Петербург. Он входил в различные комиссии Думы, активно выступал с трибуны по острым вопросам развития Сибири и страны. По оценкам Петербургского охранного отделения, Т.О. Белоусов был самым умным членом социал-демократической фракции. В аналитической записке жандармами было отмечено, что «... это человек крайне спокойный и вдумчивый. Перед своими выступлениями он долго и упорно работает. Специальность его — аграрный вопрос, общая критика бюджета и по вопросам народного образования... Со сведущими людьми всегда советуется долго и настойчиво. Заготовленные для него речи переписывает и перерабатывает; лично переписывается с избирателями, посылая им отчеты и законопроекты» [5]. В период между сессиями Думы депутат Т.О. Белоусов обязательно проезжал по деревням и селам Иркутской губернии вдоль Московского тракта, встречался и беседовал с крестьянами. Такие встречи давали силы и импульс к законотворческой деятельности.

После приезда в Петербург в январе 1908 г. Терентий Осипович Белоусов продолжил свое литературно-публицистическое творчество. Редакционная коллегия журнала «Сибирские вопросы» приглашала к сотрудничеству депутатов-сибиря-

ков, публиковала стенограммы выступлений депутатов от сибирских губерний на заседаниях Думы. Т.О. Белоусов стал постоянным внештатным сотрудником журнала, информировал издание о деятельности сибирских депутатов и их работе в комиссиях, отстаивая интересы населения родной ему Сибири, людей труда. Информацию и публикации в журнале от депутата печатали за подписью «Член Государственной думы Т. Белоусов». Принадлежность к социал-демократической фракции налагала дополнительную ответственность, придавала выступлениям в Думе и публикациям депутата критическую направленность, остроту и полемичность.

Автор данной статьи обращался к теме сотрудничества Т.О. Белоусова с печатными изданиями. В «Восточном обозрении» он обрел первый журналистский опыт [6]. Но творческое наследие Т. Белоусова обширно и многопланово. Поэтому есть необходимость продолжить анализ его публикаций.

По нашим подсчетам, за период с 1908 по 1912 годы на страницах журнала «Сибирские вопросы» было размещено более 30 публикаций различного плана, вышедших из-под пера Т.О. Белоусова. Материалы Т.О. Белоусова можно разделить на два вида: сообщения о заседаниях комиссий Думы и развернутые статьи. Но все их объединяло стремление автора внести предложения для исправления сложившейся ситуации, хотя он и осознавал всю сложность противостояния с правительством.

В информации с заседаний комитетов он обращал внимание на недостатки и злоупотребления чиновников на местах, недостаточную проработку вопросов, связанных с жизнью сибирских губерний. Он указывал на несвойственные лесному ведомству функции лесоторговцев, на хищническое отношение к лесному фонду Сибири, в частности в Якутской области, при дальнейшей колонизации региона в рамках реализации переселенческой политики правительства. При рассмотрении расходов горного департамента Т. Белоусов указывал на сокращение добычи угля в Черемховских коях и перемещении центра добычи в Анжерские копи и Забайкальскую область. Такая политика приводила к запустению поселений и росту нужды трудового населения по линии Сибирской железной дороги на территории Иркутской губернии. Депутат предлагал подходить планомерно к организации добычи недр на территории Сибири [7, с. 81].

На одном из заседаний бюджетной комиссии в повестке оказался вопрос о Николаевском железодобывающем заводе в районе села Братска-Острожного. Из-за просчетов казенного ведомства и частного предпринимателя Мамонтова завод пре-

кратил выпуск продукции, хотя Иркутская губерния испытывала растущую потребность в металле. По мнению Белоусова, этот инцидент являл собой «наглядный пример развинченности и расхлябанности государственного механизма» [7, с. 83].

Порой материалы Т.Белоусова напоминали фельетоны, в них автор с иронией подвергал критике подходы министерств и их руководителей при решении злободневных вопросов жизни Сибири. Белоусов часто прибегал к сравнениям с произведениями известного русского писателя Г.И. Успенского, в которых фигурировало словосочетание «отдельные личности». По мнению Т. Белоусова, отдельные личности – «это главные факторы нашей сибирской истории – чиновники министерств разных категорий. Благодаря их любвеобильному попечению богатейшая территория живет жизнью буквально через пень-колоду и ожидает, вместо лучшего, худшее...» [8, с. 42]. Белоусов не мог согласиться, что вопросы местной жизни, о которых чиновники не имели ни малейшего представления, решались в кабинетах на уровне министерств и комиссий Государственной думы. Он отмечал, что высокопоставленные сановники не представляли отличий между губерниями и областями Сибири и Дальнего Востока, подводя все расчеты смет под одну гребенку. Он указывал, что «экономические, бытовые, географические, этнографические условия жизни края не имеют отражения в сметах» [9, с. 31].

Многие вопросы развития местного производства и дорожной сети просто оставались без внимания и повисали в воздухе на неопределенное время. Выделенные скудные средства из казны не покрывали расходов на образование и медицину в Сибири. Вызывали недоумение и возмущение перекладывание просчетов, а фактически разворывание казенных средств, допущенных частными строительными компаниями, на крестьянские обществу. Т. Белоусов полагал, что местные земские учреждения проверили бы не один раз ход работ и не позволили перерасход выделенных средств. Он продолжал отстаивать идею введения земств для Сибири, считал, что «сибирское общество не должно ограничиваться только ожиданиями того, что даст ему благопопечительное начальство, не может ограничиваться платоническими вздохами и сожалениями о беспорядочности ведения местным начальством земского дела, а должно энергично оказывать давление на центральную администрацию для скорейшего разрешения большого для Сибири вопроса – введения земства» [9, с. 34].

Еще в 1905 г. Т.Белоусов участвовал в конкурсе, организованном иркутским подотделом Восточносибирского отдела Императорского Русского географического общества, на составление бро-

шюры о земстве. Его брошюра «Что такое земство?» получила первую премию и была опубликована тиражом в 25 тысяч экземпляров. Но довольно радикальные, по мнению генерал-губернатора П.И. Кутайсова, выводы побудили царские власти изъять часть тиража и не допустить массового распространения брошюры. Будучи избранным в Государственную думу, Т.О. Белоусов продолжил отстаивать вопрос о земстве для сибирских губерний, а сама брошюра оказалась востребованной среди депутатов и была разослана по сибирским губерниям.

Отдавая должное проведенным царским правительством в регионе реформам, Т. Белоусов все же подчеркивал малозначительность преобразований, которые не затрагивали основ сложившихся отношений между правительством и Сибирью. Он указывал, что представительство Сибири в Думе сократилось после 3 июня 1907 г., называя этот шаг «плохим признаком». Отказ правительства от введения земства в Сибири он расценивал как ограничение общественной инициативы и самостоятельности населения по развитию предпринимательства и попечительства. Все средства на развитие сосредотачивались в казначействе и оттуда выделялись в крохотных размерах по запросам с мест.

Серьезным препятствием на пути введения земского самоуправления в Сибири были проправительственные фракции в Думе. Анализу их позиции Белоусов посвятил одну из своих статей в журнале [10]. Пуришкевич был категорически против выделения Сибири, предоставления ей каких-либо особых потребностей, а ее депутатам предлагал не давать возможности развернуться в законотворческой работе. Марков II-ой считал, что, если дать немного свободы Сибири, то возможно появление в скором времени сибирского государства «Сибирских соединенных штатов». Епископ Митрофан указывал не только на политический, но и экономический сепаратизм сибиряков. Депутаты Тимошкин и Балаклеев полагали, что земские учреждения в Сибири нельзя вводить, ибо «там нет дворян», и пока не будет завершен процесс колонизации. В сибиряках правые видели «острожников», потомков ссыльных людей, социал-демократов [10, с. 23-26].

Но Т. Белоусов считал, что в Сибири заложен огромный потенциал, которому необходимо дать простор: «Молодая сибирская окраина при более благоприятных условиях своей правовой жизни, при другом составе правительства и при демократическом народно-представительском учреждении могла бы явить для своей метрополии образец широты размаха общественной и экономической жизни и могла бы стать неисчерпаемой житницей для нашего оскудевшего центра» [11, с. 36].

Имея за плечами богатый опыт деятельности на ниве просвещения, депутат Т.О. Белоусов неоднократно обращался к вопросам состояния образования в России и Сибири. При рассмотрении бюджета министерства народного просвещения депутаты отмечали «сухой, черствый, казенный» стиль подачи материалов, из которых не было видно начальных школ ведомства в Сибири. Комиссия сибирской группы в Думе по народному образованию поручила депутату Т.О. Белоусову дать заключение по вопросу о введении в Сибири всеобщего начального обучения и о желательных типах низших учебных заведений. В результате обсуждения вопроса был отмечен факт разрушения в Сибири деревенских вольно-народных школ усилиями школьной инспекции [12, с. 35-38].

Материалы комиссии послужили основой для публикации в журнале «Сибирские вопросы». В статье «Примерное ведомство» [13] депутат Т.О. Белоусов подверг критике законопроект духовного ведомства об увеличении расходов на церковно-приходские школы в Сибири и на Дальнем Востоке. Отдавая должное роли ЦПШ в получении начального образования в удаленных и малонаселенных местностях, в т.ч. с инородческим населением, Т.О. Белоусов указывал на многочисленные факты обращения местных жителей об открытии школ министерства народного просвещения. Причем, крестьяне готовы были вложить собственные средства для строительства школ и училищ ведомства. Но серьезным препятствием на пути просвещения сибирских детей стало епархиальное ведомство, которое не давало разрешения на открытие школ министерства там, где действовали ЦПШ.

Критике было подвергнуто право священнослужителей контролировать школу и учителя. Автор статьи привел примеры расширения сети ЦПШ и церковно-учительских семинарий, увеличения расходов на их содержание за счет казны. Депутат указал на неповоротливость министерства народного просвещения и его главы Шварца, который «борется с ученической и студенческой крамолой и изгоняет либеральных учителей «за неподлежащий образ мыслей» [13, с. 31].

В обширной статье «Сибирь в кривом зеркале министерства народного просвещения» депутат Т.О. Белоусов подверг критике учебники министерства по географии. Сведения авторов учебников по Сибири содержали в себе чудовищные ошибки, несоответствия фактическому состоянию дел в земледелии и скотоводстве по сибирским губерниям. Эти губернии авторы учебников по географии произвольно перемещали из Восточной Сибири в Приморье и Приамурье и наоборот. Крайне путано был изложен процесс формирования пришлого населения региона, пути дви-

жения русских переселенцев. Белоусов сравнил изложение в этих учебниках с «анекдотами, приправленными тенденцией к сенсации, к поражению воображения ученика несуразностями» [14, с. 35].

Белоусов отмечал учебник П. Лесгафта как «образец серьезного отношения к делу». Но все же автор статьи пришел к выводу: «Чтобы дать хорошую географию Сибири, автор должен обязательно побывать в ней, пожить и приглядеться к ее быту и основательно ознакомиться с серьезными сведениями ее экономической жизни, научными данными и другими работами последних лет» [14, с. 38].

Осознавая важность профессиональной подготовки для дальнейшего развития Сибири и Дальнего Востока, Т. Белоусов внимательно изучил состояние вопроса в сибирских губерниях. Белоусов признавал, что Сибирь втянулась в капиталистический круговорот, и с этого пути уже не свернуть. Он констатировал, что в 10 губерниях и областях за Уралом было всего 88 профессиональных училищ, среди них только 10 средних. Это было меньше, чем в одной Вятской губернии. На содержание профессиональных училищ Сибири казна выделяла 795 тыс.рублей, а одна Киевская губерния получала на эти нужды 926 тыс.

Для европейской части России было характерно разнообразие и разносторонность профессиональной подготовки. Такое положение дел открывало возможности для развития кустарного производства и торговли, повышения доходов мелких производителей в городе и деревне. Сибирь же только частично удовлетворяла свои потребности за счет пришлого ремесленного люда, преимущественно представленного ссыльными.

Депутат Т.О. Белоусов предлагал ввиду нерасторопности государства предоставить право развивать систему профессионального образования органам местного самоуправления, т.е. земствам. Он указывал, что часть средств на содержание училищ выделяла губернская администрация, свой вклад в пополнение бюджета вносили члены попечительских советов. Он полагал, что образованные люди «должны популяризировать среди населения мысль о необходимости профессионального образования, должны изучить и выяснить типы необходимых для данного района профессиональных училищ» [15, с. 43-44]. По мнению Белоусова, местная администрация, несмотря на все сложности политического момента, опираясь на инициативы сибирского общества, должна настойчиво требовать от правительства выделения нужных средств для реализации планов по развитию профессионального образования в Сибири.

Среди обсуждавшихся вопросов в комиссиях сибирской группы неоднократно рассматривали положение коренных жителей Сибири, или инородцев. К депутату Т. Белоусову обращались за помощью и защитой аборигены Якутской области, не имевшие по избирательному закону 1907 г. своего представителя в Думе. Большим для инородцев был вопрос о переходе в разряд оседлых крестьян и обратно в «первобытное» состояние [16]. Правительство «забывало» вносить соответствующие изменения в налоговое законодательство, и аборигенное население вынуждено было платить больше. Т. Белоусов внимательно изучил развитие ясачного сбора (по выражению депутата, «один из архаичнейших налогов») с момента присоединения Сибири до начала XX века. Он отметил особенности данного сбора, его распределение, изменение цены на мягкую рухлядь. После заседания бюджетной комиссии Думы в министерство финансов был отправлен запрос по уточнению ясачного сбора и возможности его реформирования [17].

Правительство через Думу проводило законопроекты, ущемлявшие права коренного населения на приоритет в добыче пушнины и рыболовстве, предоставляя более широкие возможности предпринимателям. Белоусов подготовил заключение к законопроекту «О замене подушной подати в Киренском уезде Иркутской губернии оброчною», который затрагивал интересы хорошо знакомых депутату тунгусов. Фактически правительство не только предполагало увеличить размер ясака, но и возложить на аборигенов расходы на проезд туда - обратно всех должностных лиц, причастных к сбору и контролю данного налога.

К депутату Т. Белоусову обращались за помощью и защитой жители Иркутской губернии. Материалы одной жалобы послужили основанием для появления на страницах «Сибирских вопросов» фельетона «Кому больше доверия?» [18]. Автор сравнил подходы иркутского генерал-губернатора к жалобам жандармов и простых людей из крестьянского сословия. В первом случае был зафиксирован факт избиения волостного старшины жандармским унтер-офицером и солдатами. Но жалоба крестьянского представителя начальником края была признана неосновательной (без всяких объяснений). В другом случае произошла перебранка жандармского унтер-офицера с крестьянином из ссыльных. За оскорбление жандарма на крестьянина как бывшего ссыльнопоселенца было возложено взыскание в виде 3-месячных принудительных работ. Решения генерал-губернатора, которые были названы Т.О. Белоусовым «великолепным образчиком мышления сибирских охранителей тишины и

спокойствия», стали основанием для депутатского запроса в адрес министра внутренних дел.

Статья «Обыкновенная история» [19] была связана с попыткой депутата Т. Белоусова повлиять на исход дела и приговор в отношении крестьян Балаганского уезда. На крестьянские общества была возложена натуральная дорожная повинность. Но выполненные работы не были оплачены из казны, а были взысканы за счет самих обществ. Крестьяне отказались оплачивать данные работы, и возникло дело о сопротивлении властям. Суд не нашел в действиях крестьян состава преступления, в отдельных выражениях крестьян на сходе суд не увидел покушения на государственный строй. Но по распоряжению Иркутского генерал-губернатора в порядке правил военного положения 8 человек были высланы «за тридцать земель». Чтобы выволить своих односельчан, сельские общества согласились оплатить работы. Но власть свое обещание возратить высланных не выполнила. Как констатировал Т. Белоусов, «обыкновенная история для поднятия доверия и престижа власти» [19, с. 44].

В социал-демократическую фракцию Государственной думы постоянно поступали запросы от рабочих, переселенцев, ссыльных. Лично к депутату Т.О. Белоусову обращались за помощью политические ссыльные Нарымского края. Административно высланным в Сибирь полагались кормовое и одежное довольствия и денежные выплаты. Но правительство в Петербурге и чиновники на местах забывали своевременно переводить необходимые средства, что ставило ссыльных, особенно накануне зимы, в очень тяжелое положение. Т. Белоусов вынужден был обращаться к министру внутренних дел с запросом и через публикацию на страницах журнала о вопиющих случаях нарушений законодательства.

Перспективы развития Сибири Т.О. Белоусов видел в увеличении производства. В обширной статье «Очередные вопросы Сибири» [20] он обозначил проблемы, существовавшие в хозяйственном освоении региона, и пути их преодоления. Отмечая, что сельское хозяйство является главной отраслью, он указывал на очень незначительное количество сельскохозяйственных обществ - 68. Только в 35 деревнях и селах сложились добровольные производственные организации. 33 из 50 уездов сибирских губерний и областей вообще не имели таких объединений. Причины слабой самоорганизации крестьян Т. Белоусов видел в общественной инертности сибирского населения, пассивном ожидании перемен, низком культурном уровне. По мнению автора статьи, культурные силы деревни должны своей энергией и знаниями содействовать развитию самосознания масс.

Важную роль в переустройстве хозяйственной жизни деревни Т.Белоусов отводил кооперации. Пока в деревне господствовало натуральное хозяйство, вопрос о кооперативном движении не стоял. Но капитализм медленно и верно утверждался в деревне. Т. Белоусов полагал, что кооперативная форма объединения «облегчает трудовому народу нести тернии текущего дня, усиливая, подкрепляя его хозяйственную предприимчивость и ресурсы, открывает двери для лучшего будущего» [20, с. 51]. Деревенским предпринимателям был необходим оборотный капитал, поэтому появились кредитные общества. Вслед за ними возникла необходимость в потребительских обществах и производственных кооперативах. Но в Сибири их было недостаточно. Белоусов предлагал использовать прессу для пропаганды кооперативов, готовить «странствующих» консультантов по делам кооперативов, проводить съезды кооператоров для распространения передового опыта.

Экономическая жизнь Сибири ускорилась со строительством железной дороги, переселенческой политикой правительства. Росла численность населения, появлялись новые поселения. Но продолжали сохраняться старые «дедовские» способы сообщения. Депутат Т. Белоусов поддержал инициативы почтово-телеграфного ведомства по обустройству сибирских территорий сетью учреждений. Но он подверг критике проект ведомства из-за недостаточной густоты планируемой сети. Он считал необходимым в дополнение к существующим трактам обустраивать новые, ссылаясь на опыт Европы и США. В развитии почтово-телеграфных отделений на местах, по мнению Белоусова, должны сыграть важную роль городские и сельские органы общественного управления, выделяя часть средств на их обустройство и содержание.

Стремительное развитие капитализма в Сибири было связано со строительством Транссиба. В начале 1900-х годов на страницах сибирской прессы был поднят вопрос о новых магистралях, уходящих вглубь сибирских просторов. В иркутских газетах шло активное обсуждение вариантов проведения железной дороги от главной магистрали в Ленский бассейн. Депутат Т.О. Белоусов принял участие в обсуждении вопроса, выступив с докладом в Санкт-Петербургском сибирском собрании 1 февраля 1911 г. Доклад был опубликован в журнале «Сибирские вопросы» [21].

Докладчик подробно остановился на истории освоения Восточной Сибири русскими первопроходцами, занятиях местного населения к началу XX века. Пристальное внимание было уделено минерально-сырьевой базе и состоянию золото-промышленности Витимо-Олекминской системы. Именно запасы золота привлекали большой капи-

тал. Но, отметил докладчик, себестоимость добычи золота возрастала. Извлекать его приходилось с больших глубин, необходимы были новые технические сооружения, машины и оборудование. Одной из существенных причин дороговизны Т. Белоусов назвал отсутствие удобных путей сообщения.

Автор доклада остановился на анализе существовавших путей доставки оборудования и товаров на Ленские прииски и в Якутскую область, подробно обрисовав протяженность каждого маршрута, его сложности, возможности использования в разные времена года. Но главное внимание было уделено вариантам строительства железной дороги от Транссиба в Ленский бассейн с возможностью выхода к Бодайбо и приискам. Т.О. Белоусов был согласен с мнением, что сооружение железнодорожной магистрали в Иркутской губернии должно способствовать ее развитию и проходить по тем местностям, где имеются необходимые природные ресурсы для промышленности. Он использовал при подготовке доклада материалы съезда промышленников 1906 г. в Иркутске, где обсуждались возможные направления строительства дороги. Значительная часть предпринимателей выступала за выход дороги к судоходному участку Лены в районе Усть-Кута, поэтому поддерживали вариант магистрали Тулун – Усть-Кут. Такое направление включало в орбиту строительства и Николаевский железодельный завод, его ресурсы, возможность увеличения производства металла.

Альтернативой данному варианту было предложение иркутского купечества – маршрут Иркутск – Жигалово. Местные купцы боялись утратить свою роль в торгово-посреднической деятельности, видели в Тулуне, в случае строительства магистрали от этой станции, реального торгового конкурента Иркутску. Поэтому иркутские коммерсанты организовали изыскательскую экспедицию инженера Половникова, подключили местную прессу. Результатом стало решение иркутской городской думы, представленное генерал-губернатору, в пользу маршрута Иркутск – Верхоленск – Жигалово и далее в направлении Киренска.

Депутат Т. Белоусов фактически высказался в пользу второго направления строительства железной дороги, указав на большую заселенность территории, на возможности использования уже освоенных верхоленских территорий для продолжения переселенческой политики правительства. С экономической точки зрения существенное значение имела высокая доля сельскохозяйственной продукции, которую вывозили из верховьев Лены на прииски в Бодайбо. Кроме того, в качестве аргумента он приводил протяженность этой дороги

(на 250 верст короче), состояние и использование Якутского тракта при строительстве, меньшую примерную стоимость работ на данном направлении, как на более равнинной местности.

Многие материалы, опубликованные в журнале «Сибирские вопросы», были выстраданы Т.О. Белоусовым. Как свидетельствует его ответ на обвинения по случаю выхода из фракции в феврале 1912 г., он не получал поддержки от коллег по фракции в борьбе за интересы Сибири и сибиряков. В этих вопросах он вынужден был солидаризироваться с депутатами от сибирских губер-

ний. Т. Белоусов стоял на меньшевистских позициях и полагал, что необходимо использовать малейшие возможности для улучшения положения народа, проводить в жизнь законы в союзе с другими политическими силами, в т.ч. с буржуазными партиями. Опубликованные материалы доказывают, что Т.О. Белоусов обладал необходимыми качествами народного избранника, отстаивал интересы тружеников, радел за развитие Сибири, превращение ее в передовой край всей России.

Литература

1. Государственная дума Российской империи: 1906-1917: энцикл. М.: РОССПЭН, 2008. С. 45.
2. Боиович М.М. Члены Государственной думы (Портреты и биографии). Третий созыв. М.: Тип. Товарищества И.Д. Сытина, 1909. С. 433.
3. Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX - начале XX в.: энцикл. словарь / под ред. М.В. Шиловского. Новосибирск: Параллель, 2019. С. 28-29.
4. Родионов Ю.П. Т.О. Белоусов в Государственной Думе: от социал-демократии к беспартийности // Исторический ежегодник: 1997. (спецвыпуск). Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 1999. С. 58-71.
5. Социал-демократическая фракция 3-й Государственной Думы глазами полиции. Записка Петербургского охранного отделения. 1910 г. // Исторический архив. 2003. № 1. С. 136-150.
6. Кудряшов В.В. Терентий Осипович Белоусов как публицист // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2021. № 2 (44). С. 117-121.
7. У сибирских депутатов // Сибирские вопросы. 1908. № 39-40. С. 80-83.
8. Белоусов Т.О. Сибирские вопросы в комиссиях Государственной думы // Сибирские вопросы. 1909. № 15. С. 41-46.
9. Белоусов Т.О. Сибирские вопросы в Государственной думе // Сибирские вопросы. 1909. № 16. С. 29-34.
10. Белоусов Т.О. Тимошкин и Ко о Сибири и сибиряках // Сибирские вопросы. 1910. № 5. С. 22-27.
11. Белоусов Т.О. Сибирские вопросы в Государственной думе // Сибирские вопросы. 1909. № 17. С. 33-37.
12. В сибирской парламентской группе // Сибирские вопросы. 1911. № 6. С. 35-38.
13. Белоусов Т.О. «Примерное» ведомство (Церковно-приходские школы в Сибири) // Сибирские вопросы. 1910. № 4. С. 23-31.
14. Белоусов Т.О. Сибирь в кривом зеркале министерства народного просвещения // Сибирские вопросы. 1912. № 9-10. С. 21-38.
15. Белоусов Т.О. Очередные вопросы Сибири // Сибирские вопросы. 1911. № 47-49. С. 35-46.
16. Белоусов Т.О. Канцелярия и эволюционный процесс в хозяйстве народа // Сибирские вопросы. 1910. № 2. С. 19-22.
17. Белоусов Т.О. Сибирские вопросы в комиссиях Государственной думы // Сибирские вопросы. 1909. № 36. С. 10-14.
18. Белоусов Т.О. Кому больше доверия? (из портфеля сибирского депутата) // Сибирские вопросы. 1909. № 37. С. 22-28.
19. Белоусов Т.О. Обыкновенная история // Сибирские вопросы. 1910. № 8-9. С. 39-44.
20. Белоусов Т.О. Очередные вопросы Сибири // Сибирские вопросы. 1911. № 50-52. С. 34-58.
21. Белоусов Т.О. О проведении железной дороги от сибирской магистрали в Ленский бассейн // Сибирские вопросы. 1911. № 5-6. С. 5.